Роль механизма «локализации» в процессе эволюции общественного производства

Сергиенко Л.В., к.э.н., департамент «Общий менеджмент», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Аннотация

Предмет. Работа посвящается изучению некоторых проблем эволюции общественного производства в основе которого лежит процесс производительного практического познания. В свою очередь, данный процесс определяется и ограничивается социально-экономической генотипической природой человеческого мышления и поведения. Поэтому, для правильной оценки наших представлений в общем построении теории эволюции общественного производства особенно важным положением, на мой взгляд, является возникновение нового производительного практического знания (или, как я его называю, социально-экономической геновариации) в хозяйственной практике.

Целью данной работы является уточнения роли и значения механизма локализации в процессе эволюции общественного производства.

Ключевые слова: производительное практическое знание, социогенетика, социально – экономическая изменчивость.

Role of mechanism «localization» («segregation») in the evolution process of public production

Sergienko L.V., Candidate of economic science,
department of «Management», Financial Academy at the
Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Annotation

Subject. This work is dedicated to study of certain problems of public production evolution based on the process of «productive» practical cognition. This process, in its turn, is determined and limited by the social-economic genotypic nature of human thinking and behavior. Therefore, for accurate assessment of our insights into general construction of the public production evolution theory, the most important provisions, in my opinion, is the emergence of the «new» «productive» practical cognition (or, as I call it, «social-economic genovariation») in daily economic behavior .

Goals. These circumstances require the need to clarify role and value this factor in the public production evolution. This work is devoted to it.

Keywords: the «productive» practical cognition, sociogenetics, social and economic volatility.

В предыдущем **анализе, представленном в статье** «Роль свободного обмена в социально-экономическом развитии» [10] генотипической структуры свободно обменивающейся производственной совокупности социальных агентов, мы коснулись весьма важного вопроса, именно вопроса о значении численности данной совокупности в ходе формирования и развития реализуемого ею процесса познания, процесса производства. Тут мы имеем дело с двумя противоположными тенденциями: с одной стороны, чем *многочисленнее* производственная совокупность действующих субъектов, тем больше у нее шансов на *возникновение* в ней нововведений (геновариаций). Таким образом, возникновение социально- экономической изменчивости прямо пропорционально численности социальных агентов, образующих свободно взаимодействующее общественно-производственное целое.

С другой стороны, чем *малочисленнее* производственная совокупность (т.е. чем меньше величина *N*), тем больше вероятности *проявления* в ней в первоначальном («гетерогенном») виде социально-экономических геновариаций, «поглощенных» (накопленных и сохраненных) ею ранее.

Другими словами, частота проявления нововведений обратно пропорционально численности социальных агентов, принадлежащих к данной совокупности и представляющих определенную область производства (соответствующий процесс апробации, накопления и воспроизводства производительного практического знания).

Оба эти условия на практике обыкновенно взаимно уравновешивают друг друга, и то, что теряется в малочисленных производственных совокупностях (в реализуемых ими соответствующих видах хозяйственной деятельности) на редкости (в этом случае надо понимать не абсолютную редкость (частота), а относительную редкость (частость)) возникновения социально – экономических геновариаций, то выигрывается ими на частоте проявления «поглощенных» и сохраненных ранее апробированных ими изменений и наоборот. Но в некоторых случаях это равновесие нарушается, а именно тогда, когда в силу тех или иных причин нарушается свобода обмена – «наследования» производительного практического знания, реализуемого в пределах данного производственного сообщества. Если мы представим себе, что общая численность *N* в процессе данного производительного практического познания разбилась на ряд «*обособленных»,* «*локальных*» производственных образований, то частота возникновения новых социально-экономических геновариаций в пределах всей рассматриваемой производственной совокупности действующих субъектов от этого не пострадает, но вероятность проявления вновь каждого из таких ранее апробированных и сохраненных ей новообразований будет значительно повышена в зависимости от меньшей численности (n) той “локальной” области производства, в пределах которой оно возникла.

Таким образом, мы подходим к более углубленному пониманию той громадной роли, которую играет в возникновении видимой социально-экономической генотипически обусловленной изменчивости фактор «*обособления»* («*локализации»*). На первый взгляд может показаться, что самый факт «локализации», взятый в «чистом» виде, не может играть никакой роли в процессе производственной эволюции. Как бы мы ни изолировали равное, оно

всегда останется равным. Но в том – то все и дело, что общественно-производственное целое, **как мы старались в работе**, внутри себя представляет неограниченное разнообразие социально – экономических генотипически обусловленных комбинаций задействованных факторов производства (апробированных, накопленных социально – экономических геновариаций), и каждое подобное «обособление» сразу создает в нем условия исключительно благоприятные для проявления в процессе свободного обмена – «наследования» социально-экономических генотипически обусловленных изменений, либо уже существовавших внутри него до наступления «обособления» («локализации») (при неравномерном первоначальном их распределении), либо возникших в нем уже после «обособления» отдельных напрямую не взаимодействующих между собой «локальных» социально – экономических образований (областей производительного познания).

Следовательно, «обособление» («локализация») совершенно автоматически ведет к дифференциации процесса производительного познания внутри как отдельного его вида, так и всего общественного производства в целом. К тому, что социальные агенты, функционирующие в рамках «обособленных» хозяйственных образований, «локальных» производственных совокупностей единого общественно-производственного целого начинают со временем обнаруживать разный (по сравнению с традиционно действующим в обществе) характер выполнения ими тех или иных видов работ и демонстрировать свою динамику спроса (т.е. проявлять присущее им социально-экономическое генотипическое разнообразие собственных намерений и возможностей), что может быть уловлено, как непосредственным изучением данного процесса в ходе экспертных наблюдений за ним (т.е. в самый момент апробации – «наследования» социально-экономических геновариаций) или эконометрическим учетом их средних величин и размеров их колеблемости.

Итак, «обособление» («локализация») в условиях процесса непрерывного накопления социально-экономических геновариаций (нового производительного

практического знания) становится само по себе причиной внутривидовой (а, следовательно, в дальнейшем и межвидовой) дифференциации процесса производства, практического познания, давая начало преобразованию всей системы общественного разделения труда и форм сотрудничества.

Из всех факторов, вызывающих «распад» (функциональное «разложение») определенного производства на отдельные, самостоятельно действующие производственные совокупности социальных агентов, на первое место, конечно, надо поставить пространственное, *территориальное* «*обособление»*, как наиболее могущественный и наиболее обычный фактор внутривидовой дифференциации производства, процесса практического познания. Колоссальное количество уже описанных примеров влияния пространственной «локализации» на эволюцию общественного воспроизводства, предопределяющее накопление и выявление нового знания в условиях социально-экономической генотипической изменчивости, демонстрируемой производственной совокупностью действующих субъектов, служит лучшей иллюстрацией и доказательством могущества этого обособляющего и дифференцирующего фактора.

Так, небольшой магазин, управляемый местным предпринимателем, – краеугольный камень розничной торговли в Индии и на многих других развивающихся рынков Азии, Южной Америки и Африки. Таких точек свыше 200 тысяч в одном лишь секторе бакалейной торговли Индии, представляющих собой в современных условиях хозяйствования потенциально огромный рынок для применения высокотехнологичных средств автоматизации отслеживания миллиардов мелких торговых сделок. Но, однако, эти магазины представляют серьезную проблему для современных компаний информационный технологий из-за специфических трудностей с которыми сталкиваются их владельцы, вызванные социально-экономическими генотипическими особенностями функционирования данных региональных рынков.

В Соединенных Штатах, в условиях функционирования (пространственно “обособленной”) американской торговли, фирмы вроде IBM давно предлагают

системы «пункт продажи» «point-of-sale», POS), поэтому все чаще встречаются традиционные системы POS на базе персональных компьютеров, кастомизированные для розничной торговли. Однако полностью оборудованные системы POS могут стоить больше 3000 долларов на одну торговую точку. Это слишком дорого для начинающих розничных торговцев. Более скромные версии POS, подобные электронным кассовым аппаратам от NCR и Omron, выполняют базовые функции, такие как выставление счетов на суммы меньше 1000 долларов. Магазины с годовым оборотом, превышающим 30 000 долларов, могут позволить внедрить себе систему POS, но в Индии ее имеют лишь менее 4% торговых точек. Поэтому большинство традиционных систем POS, разработанных для обстановки розничной торговли типично американского стиля – универмага или продовольственного магазина самообслуживания с более высокими ценами и ограниченным ассортиментом, имеющего удлиненный рабочий день, не применимы в рамках индийского сообщества. Понятие ценности индийского владельца магазина, как и ценности его покупателей, не согласуется с соответствующим понятием, воплощенным в большинстве систем POS.

Для выхода на индийский рынок TVS Electronics вынуждена была предпринять попытку “демонтировать сложившийся опыт индийских владельцев магазинов” (как и свой собственный) с целью установления деловых взаимовыгодных контактов, разработав уникальное решение для местного применения, учитывая местные традиции ведения бизнеса. Для начала компания «погрузила» своих служащих в среду индийской розничной торговли, чтобы они могли познакомиться с взглядами на работу индийских владельцев магазинов и поведением местных потребителей. Они открыли для себя особый мир сильно отличающийся от мира розничной торговли США. Многие индийские магазины крошечные, шумные, битком набитые покупателями и пыльные. Владелец магазина зачастую стоит за прилавком, слишком узким для установки на нем традиционной системы POS. Электрическое напряжение в сети питания колеблется в течение дня. Многие

товары не имеют упаковки и штрих – кода. Служащие, как правило, технически безграмотны, говорят на нескольких языках и придерживаются идиосинкразических норм ведения бизнеса.

TVS приступила к работе с бакалейщиками и покупателями, чтобы совместно создать новую, устойчивую систему, ориентированную на реалии индийской розничной торговли. Компания разработала программное обеспечение и технические средства для местного применения, основывающиеся на принципе интуитивности. Например, наименования, продаваемые чаще других, становятся более доступными и иерархия категорий продуктов в системе отражает познавательный подход и использует язык пользователя. Система TVS отслеживает определенные любимые именования, в частности, вплоть до сорта риса или чечевицы, и помогает владельцу напоминать покупателям о товарах, которые те не заметили. Она распечатывает счет на языке клиента, облегчая финансовое планирование ему и осуществление эффективных поставок бакалейщику. Принтер и блок питания объединены в одно устройство, почти нечувствительное к пыли, колебаниям электрического напряжения и неумелому обращению. Эти возможности создают побудительное соотношение «цена-опыт»: доступ к ситуации, в которой формируется свой уникальный опыт для данного региона розничной торговли, получившей название «e-shop», апробация которого обходится в 30 долларов в месяц.

Данный пример показывает и доказывает, что направление и интенсивность развития процесса производства, процесса производительного познания определяется и ограничивается действующей социально – экономической генотипической средой своего функционирования с неизбежностью ведущей к началу внутривидовой дифференциации производственной деятельности под влиянием пространственной “локализации”.

Но ни в коем случае не следует мыслить себе, что территориальное «обособление» («локализация») производительных сил и производственных

отношений в обществе является *исключительным* фактором внутривидовой производственной дифференциации. Хотя неизмеримо реже на достигнутом нами современном уровне производительного практического познания могут встречаться и другие формы «обособления», приводящие к тем же самым результатам, т.е. к образованию и функционированию отдельных, “локально” функционирующих производственных общностей социальных агентов, апробирующих свой уникальный опыт хозяйствования. Так, несомненно, существует «обособление» процесса производства *во времени*, т.е. «распадение» процесса производительного практического познания на ряд временных периодов своего функционирования, ведущих к образованию «локальных» производственных совокупностей действующих субъектов, сосуществующих друг с другом в одном географическом регионе, но «изолированных» друг от друга благодаря *несовпадению* периодов апробации – наследования производительного практического знания внутри каждой из них. В этом отношении наилучшим доказательством наличия данного фактора в нашей хозяйственной практике является наблюдаемое в современных условиях стремление определенной части производителей и потребителей к совместному приобретению хозяйственного опыта за счет своевременного согласования собственных намерений и возможностей хозяйственного развития, способствующего «сокращению» или «расширению» периода реализуемого ими производства, процесса познания. Это позволяет некоторым действующим субъектам более эффективно осуществлять обмен – «наследование» практического знания в формируемой ими области хозяйствования за счет своевременного проявления новой социально-экономической геновариации под действием такого *временного* «обособления». Так, клиенты фирмы General Electric Plastics берут на себя существенную часть задачи по разработке особой пластмассы для конкретных видов применения. Предоставляя доступ своим клиентам к инструментам и материалам, компания перекладывает на них работу и риски. Если процесс протекает успешно обе стороны получают выгоду. General Electric Plastics *экономит время* на разработку и подвергается

меньшим рискам, в то время как потребители получают то, что им нужно, *быстрее и с большей степенью точности*. При этом другие агенты, присутствующие на данном рынке все еще склонны придерживаться традиционно привычных для себя моделей хозяйствования. Как показывают подобные примеры эти отдельные, изолированные во времени социально – экономические общности социальных агентов, отличающиеся между собой по времени своего участия в том или ином производственном процессе, разнятся между собой средним значением целого ряда признаков производственной кооперации и некоторыми мелкими и не вполне устойчивыми отличиями и, пользуясь достижениями современной социогенетики, есть возможность с очень большой долей вероятности относить каждого действующего субъекта к тому или иному определенному социально – экономическому генотипу по демонстрируемой им модели хозяйственного поведения.

Совершенно аналогичный этому пример работы механизма «локализации» хозяйственной деятельности «во времени» является опыт компании Cemex, функционирующей в традиционной отрасли – цементной. Потребители этой отрасли (строители и подрядчики) требуют, чтобы поставки осуществлялись регулярно и в точно определенное время. Но почти от половины этих потребителей можно ожидать изменение условий заказа, причем, скорее всего, незадолго до момента первоначально планировавшейся поставки. При таких обстоятельствах полагаться на прогноз едва ли имеет смысл, а фирма, подобная Cemex, не в состоянии каким-либо образом повлиять на процесс работы и поведения своих клиентов. Главная трудность заключается в неспособности быстро реагировать на изменение спроса.

Чтобы решить данную проблему Cemex пришлось пересмотреть принципы своей работы в сторону «расширения» собственного производственного периода для обеспечения более гибкого обслуживания своих клиентов. Cemex, накопив необходимый опыт, смогла стать более восприимчивой к внешним запросам, продолжая при этом осуществлять обязательные и своевременные поставки цемента. Ради достижения

поставленной цели компания вложила средства в Cemex Net – спутниковую систему связи, которая объединяет все цементные заводы Cemex и своевременно координирует их работу. Затем она установила систему логистики, где используется технология GPS (навигационная спутниковая система) и бортовые компьютеры, связывающиеся с цементовозами и координирующие их перемещение. Подобно FedEx она обеспечивает прозрачность своих операций, позволяя диспетчерам следить за местонахождением и направлением движения каждого цементовоза и получать информацию о погоде, пробках на шоссе, запасах и местонахождении клиентов. Результат: можно быстро менять маршруты цементовозов и координировать заказы, производство и поставки, тем самым реагируя на сиюминутные изменения в потребностях клиентов.

На онлайновом портале Cemex ее поставщики, дистрибьютеры и клиенты могут проверять статус заказа и вносить в него изменения вплоть до момента поставки. Клиенты имеют возможность уточнять характеристики, такие как цвет, прочность, текстура и эластичность, чрезвычайно важные для использования готовых цементных смесей. Менеджеры и потребители Cemex обладают доступом к информации в реальном времени, ориентированной на события, что имеет фундаментальное значение для способности компании к быстрой реакции на изменяющиеся обстоятельства.

Примером такой работы «временной» изоляции в современных условиях хозяйствования так же является поведение социальных агентов, инициирующих изменение конфигурации и контекста традиционно действующих систем производства, цепочек снабжения и логистики вокруг точек взаимодействия с потребителем, тем самым, еще раз доказывая спонтанную природу и логику возникновения нового знания в нашей хозяйственной практике. Так, Honda вложила средства в гибкое глобальное производство. Каждое предприятие Honda способно изготавливать несколько моделей автомобилей и легко переключаться с одной на другую, благодаря использованию роботов с программным обеспечением, что избавляет от необходимости дорогостоящего

и занимающего много времени переоснащения, требовавшегося прежде, когда поступала в производство новая модель. Тем временем, Toyota, конкурент Honda, вопреки всем правилам, начала принимать заказы на веб – сайте и поставлять кастомизированные автомобили в течение недели.

Наконец, необходимо отнести возможность существования и *социального* «обособления» (и, как следствии, классового деления общества), когда определенный производственный процесс и все общественно-производственное целое «распадается» на отдельные хозяйственные образования, представляющие разнородные социально-экономические генотипы функционирующие в одной и той же географической нише, взаимодействующие в одно и то же время, но «обособленные» друг от друга в ходе выполнения ими тех социально значимых ролей, которые предоставлены им обществом на данной ступени своего развития.

Так, к работе механизма «локализации» данного вида в области обособления производства, вероятно, нам необходимо, прежде всего, отнести те случаи, когда его ключевые участники с успехом используют нормативные документы (например, патенты, защищающую продукцию/услуги той или иной осуществляемой ими области производства), а так же профессиональную этику в форме саморегулирования профессиональных объединений (подготовку персонала, лицензирование, аккредитацию и т.д.) с тем, чтобы создать «барьеры» для других членов сообщества выхода на рынок и, таким образом, обеспечить себе «доминирующее» положение в действующей социально-экономической генотипической среде своего функционирования. Вероятно, все хорошо известные подобного рода «провалы рынка» (как и «провалы государства») мы вправе отнести на счет работы именно данного «локализирующего» фактора. Функционирование данных профессиональных сообществ по мере общественного разделения труда в ходе апробации, накопления и распространения практического знания, ведет к началу процесса выделения в действующем общественном устройстве целого социального слоя, имеющего ряд своих потребностей, обусловленных той общественной ролью,

которую он играет в обществе, а потому чуждых всей остальной массе населения. Для удовлетворения таких специально – организаторских потребностей, начинает дифференцироваться целый общественный класс профессий (как особых отраслей производства), представители которых все более и более обосабливаются в особую категорию производителей, все более и более преобразуя характер своего труда, поддерживающего и утверждающего собственный, присущий только им, процесс производства, процесс практического познания.

Однако не исключается возможность проявления подобной «локализации» и в пределах традиционно функционирующих рынков, определяемых нами, как место встречи производителя – продавца с покупателем – потребителем. Когда отдельные действующие субъекты, принадлежащие к разнородным социально-экономическим генотипам и входящие в состав единой хозяйственной совокупности, в различной степени реагируют (в силу их социально-экономической генотипически обусловленных намерений и возможностей) на те или иные внешние условия, встречаемые ими в виде появляющегося на рынке того или иного новообразования. Т.е. когда выброшенным на границе собственного существования новым ценностям предстоит еще приобрести статус общественно значимых. Именно в этой «пограничной зоне», поскольку она не является простой механической преградой дальнейшего распространения предлагаемого определенной частью социальных агентов процесса познания, должна разыгрываться наиболее интенсивная борьба между действующими субъектами за существование (за освоение и удержание жизненноважного для себя социально-экономического пространства, получение необходимых ресурсов). Нет никаких сомнений в том, что социальные агенты (представляющие как сферу производства, так и потребления) в данных условиях по-разному будут реагировать на встречаемую преграду в виде предлагаемой среды обитания. Благодаря этому, часть из них пойдет дальше, будет стремиться апробировать и распространить в обществе новое знание и, соответственно, создать основы для модификации

действующих моделей хозяйственного поведения и последующего производственного видообразования, тогда, как оставшаяся часть социальных агентов данной производственной совокупности, принадлежащая к другим социально-экономическим генотипическим образованиям, будет оценивать данную социально-экономическую геновариацию как не столь для себя благоприятную и значимую, а потому она «остановится» раньше в своем процессе практического познания, не переходя за встреченный в виде нового знания барьер, оставаясь приверженной пока еще господствующей «норме» хозяйственного поведения в обществе. Переход в новое пространство знаний представляет собой непростую для данной группы действующих субъектов задачу и требует преодоления сложившегося “видения” собственного хозяйственного развития. Отсюда мы, в основной своей массе, будем наблюдать отсутствие у подобных социальных агентов соответствующих стимулов к приобретению необходимого практического опыта для установления и поддержания эффективных деловых контактов на «новой» качественной основе.

Благодаря этому, та часть социальных агентов, которая оказалась более любознательной, стойкой и настойчивой в процессе практического познания и которая проникла дальше в освоении нового производственного пространства, перейдя за встреченные ограничения, создаваемые «доминирующими» условиями хозяйствования в обществе, неся и выявляя за счет работы «локализации» свой накопленный опыт явится «*обособленной»* в этой пограничной области хозяйствования, в области распространения нового знания от всей остальной массы хозяйственного населения, даст начало отдельно функционирующему социально-экономическому образованию куда не будут проникать остальные традиционно действующие субъекты.

Подтверждение подобного положения дел, в частности, мы находим в имеющейся на рынке приверженности определенных потребителей к определенным сообществам производителей – поставщиков (работников – к своей компании и т.д.), даже если они не вполне удовлетворены результатами

(условиями) их работы. Пределы, достигнув которых потребители осознают целесообразность смены производителя – поставщика (работники - места своей работы), могут варьироваться в самом широком диапазоне.

Хорошая иллюстрация этому – все тот же процесс совместного создания ценности производителем и потребителем в ходе которого происходит весьма существенная трансформация традиционно реализуемых ими общественных ролей. Так опыт развития Linux, операционной системы открытого стандарта, конкурирующей с Windows. Подобно Windows, Linux постоянно эволюционирует по мере разработки новых функций и приложений. Однако, в отличие от Windows, Linux подвергается непрерывному усовершенствованию в результате совместных усилий в процессе познания независимых программистов и пользователей, никем не контролируемых сверху. В силу этого в развитии системы может принять участие каждый, но ему следует соблюдать определенные правила и формальности. Код программного обеспечения должен быть прозрачным и легкодоступным внутри сообщества. Проверять его – обязанность экспертной группы. Сообщество Linux принимает любые усовершенствования только после их проверки и утверждения экспертной группы. Эти простые формальности позволяют сообществу надежно контролировать собственную работу.

Но, все же, до сих пор остается совершенно не известным, какая доля подобным образом сформированных условий хозяйствования является действительно «наследственной» (если вообще такая доля существует), т.е. апробированной и накопленной социальными агентами в процессе длительно реализуемого ими обмена – «наследования» производительного практического познания, и какая из них является просто реакцией на те внешние изменения в которых происходит их хозяйственное развитие.

Но как бы там ни было, все указанные факторы являются как бы “внешними” по отношению к действующим агентам и имеют значение лишь постольку, поскольку они не встречают с их стороны “противодействия”. Влияние пространственной «локализации» содействует поставке

эволюционного материала в виде нового практического знания, которое, в свою очередь, в ходе своего проявления в рамках определенной территориально “обособленной” производственной совокупности действующих субъектов инициирует активизацию их производительных сил и производственных отношений в обществе; «обособление» во времени создает условия для апробации новой и/или выявления ранее накопленной и сохраненной определенной совокупностью социальных агентов социально – экономической геновариации за счет формирования и поддержания собственных периодов производственно-торговых взаимодействий, обеспечивающих новые возможности установления своевременных и взаимовыгодных деловых контактов; наконец, работа социальной «локализации» предопределяет широкую приспособляемость действующих субъектов, создавая основу для более многоаспектной и всесторонней демонстрации присущих им социально – экономических генотипически обусловленных намерений и возможностей, их производственного «многоголосия».

В результате действия всех этих внешних и внутренних факторов достигается состояние подвижного равновесия, определяющее собой ту или иную степень свободы обмена – «наследования» процесса познания, характерную для каждой производственной совокупности действующих субъектов в рамках сформированной социально-экономической генотипической среды своего функционирования. Чем сильнее действуют факторы «обособляющие», «разъединяющие», тем сильнее выступает изменчивость внутри той или иной области производства, области практического познания, тем чаще в отдельных хозяйственных образованиях социальных агентов должна проявляться скрытая внутри них социально – экономическая генотипически обусловленная дифференциация реализуемой ими производственной деятельности, дифференциация их целей и средств хозяйствования. Таким образом, можно установить, что *при прочих равных условиях степень дифференциации внутри общественно – производственного целого прямо пропорциональна степени* “*обособления*” *отдельных его частей.*

В наиболее чистом виде на уровне мировой хозяйственной системы в целом приведенный закон выражается, в частности, в тех существующих типологиях социально-экономических систем (либеральной, государственного капитализма, социально-рыночной и т.д.), основанных на различном соотношении в них общественно-государственных и частно – рыночных начал. На микроуровне данный закон наиболее очевидно проявляется в развитии и поддержании многочисленных субкультур в рамках «локально» функционирующих производственных и потребительских сообществ.

Но совершенно те же результаты получаются тогда, когда мы приступаем к детальному изучению изменчивости процесса практического познания, реализуемого действующими субъектами обладающими лишь очень слабой способностью и готовностью к трансформации традиционно действующего производства, процесса познания: его философии, принципов и приоритетов (в силу присущей им социально-экономической генотипически обусловленной природы и логики хозяйственного мышления и поведения). Так, многие рыбацкие общины, принадлежащие к определенным деревням в Индии, имеют доступ к интернету, который обеспечивает им своевременное получение информации о погоде, спутниковым снимкам о косяках рыб и текущих рыночных ценах и т.д., и способствует извлечению прибыли даже самыми бедными представителями данного сообщества. При этом они, в большей своей массе, ориентированы на сохранение традиционно апробированных способов ведения собственного промысла. И, сравнивая, в частности, динамику их производства (процесса производительного практического познания) и темпы развития подобной производственной деятельности, например, в районе Балтийского моря, мы с неизбежностью будем наблюдать разную интенсивность и направленность ее модификации. Точно так же, народы Крайнего Севера современной России, в частности, до сих пор стремятся сохранить свои самобытные традиционные уклады хозяйственной жизни несмотря на стремительно развивающиеся новые технологии информационного и коммуникационного обеспечения в обществе. Это дает нам так же блестящий

пример, подтверждающий наличие и значение механизма «обособления» («локализации») в процессе практического познания, в ходе производственной эволюции в обществе.

Но наиболее ярко эта закономерность выступает тогда, когда внешние факторы «обособления» сочетаются наиболее полным образом с собственной «малоподвижностью» действующих субъектов, демонстрируемой ими в процессе практического познания. Подобным образом обустроенные производственные общности хозяйственных субъектов дают наиболее блестящие иллюстрации вышеуказанному закону и в то же время показывают с необычайной яркостью до какой степени дифференциации может доходить реализуемая ими производственная деятельность (ее полиформизм), если одновременно осуществляется дробность («локализация») ее функционирования и малая «подвижность» участвующих в ней социальных агентов, предопределяя собой формирование и одновременное сосуществование в ее недрах множества малых самостоятельно и «обособленно» действующих их совокупностей, проявляющих и поддерживающих присущую им социально-экономическую генотипическую среду своего обитания.

Фактическую сторону вышеуказанного закона чрезвычайно выпукло мы можем проследить следующим образом. В пределах, например, всего народного хозяйства, как общее правило, каждое его региональное образование имеет свою присущее только ему производственное строение, не встречающееся в полном объеме ни на одной другой его хозяйственной территории. В границах отдельно взятого региона каждый реализуемый в нем вид производственной деятельности обладает своими отличительными технико-организационными характеристиками и формами своего осуществления. Наконец, в пределах отдельного вида производства самостоятельно функционирующие в нем группы действующих субъектов стремятся сформировать и закрепить свои очаги хозяйствования на практике за счет наращивания собственных отличительных компетенций, которые в связи с

их взаимно более близким территориальным расположением, более похожи между собой, чем процесс их освоения какими – либо двумя производственными сообществами, осуществляемый в разных географических нишах. Едва ли найдутся еще примеры, где бы указанная закономерность дифференциации процесса производства в связи с работой «локализации» в условиях постоянно действующей социально – экономической генотипической изменчивости выступала бы более отчетливо и закономерно.

Библиографический список

1. Бергсон Анри. Опыт о непосредственных данных сознания. Собр. соч. М.: Новое издательство. 1954.
2. Вернадский В.И. Изучение явлений жизни и новая физика // В сб.: Труды по биогеохимии и геохимии почв. М.: Прогресс.1985.
3. Вернадский В.И. Проблема времени в современной науке // В сб.: Философские мысли натуралиста. М.: Прогресс. 1991.
4. Вернадский В.И. Биосфера // В сб.: Вернадский В.И. Живое вещество и биосфера. М.: Прогресс. 1985.
5. Вилсон И., Ламсден Ч. Огонь Прометея. М.: ЭКСМО. 2007.
6. Ньютон Исаак Математические начала натуральной философии / Перевод А.Н. Крылова. Серия «Классики науки». М.: Наука. 1989.
7. Переписка Г. Лейбница и А. Кларка: Лейбниц Готфрид Вильгельм. Соч. в 4-х тт. Т. 1. М.: «Мысль». 1982.
8. Прахалад, Рамасвами. Конкуренция будущего. М.: ЗАО «Олимп – бизнес». 2006.
9. Сергиенко Л.В. Социогенетика и экономика: «производительное» практическое знание и «производительный» труд. М.: Русайнс. 2017.
10. Сергиенко Л.В. Роль свободного обмена в социально-экономическом развитии // РЭиЖ. – 2018. – №1.
11. Струмилин С.Г. 1932. Об изучении уровня производительных сил. Спб.: Экономическая школа.

12. Хайек Ф. Конкуренция как продукт открытия // МЭиМО. – 2011. – №12. – С. 51-59.

13. Четыре письма сэра Исаака Ньютона доктору Бентли, содержащие некоторые доказательства существование Бога // Вопросы истории естествознания и техники. – 1993. – № 1. – С. 33-39.

14. Эйлер Леонард. Механика. Основы динамики точки. М. 1938.

References

1. Henri Bergson. Essay concerning direct cognition data. Collected edition.

2. Correspondence between G. Leibnitz and A. Clark in: Gottfried Wilhelm Leibniz, M., «Mysl».

3. Leonard Eiler. Mechanics. Fundamentals of particle dynamics.

4. Hayerc F. Competition as a product of invention. // MEiMO. – 2011. – №12. – P.51-59.

5. Isaac Newton Mathematic fundamentals of natural philosophy // Translated by A.N. Krylovova. Series «Klassiki nauki».

6. Four letters of Sir Isaac Newton to Dr. Bentley containing some evidences of God's existence // Questions of the history of natural sciences and technology.

7. Sergienko L.V. Economics and sociogenetics: «productive» cognition and «productive» labor. M.: Russience. 2017.

8. Sergienko L.V. The role of free exchange under the social and economic development // ReiG. – 2018. – № 1.

9. Strumilin S.G. Concerning studies of production forces level // Concerning national welfare measurement.

10. Prakhalad, Ramaswami. Competition of the future.

11. Vernadskii V.I. Study of life phenomena and new physics // Papers on biogeochemistry and geochemistry of soils.

12. Vernadskii V.I. The problem of time in modern science // Philosophical ideas of a natural scientist.

13. Vernadskii. Biosphere // Living substance and biosphere.